

- И какова же оплата?

- Она выше, чем Вы думаете.

- Правда ли, что можно получить зарплату за несколько лет вперёд?

- Да, это правда.

- Тогда... Четыреста нян. Можете ли Вы дать такую сумму заранее?

Даже если это была работа во Дворце, может ли она дать ей столько денег?

На Он сглотнула, задавая вопрос.

- Если это такая большая сумма, она включает в себя около трёх лет работы, - человек ответил так, как будто это не было значительным делом.

- Является ли это возможным?

- А почему нет? Если я скажу Вам, что это возможно, Вы будете готовы взяться за эту задачу?

На завуалированный вопрос старика На Он поспешно кивнул.

- Если Вы готовы одолжить мне четыреста нян, я сделаю всё, что угодно.

На Он успокоил её дикое сердце и ответил. Если бы это было четыреста нян, она могла бы спасти Тан Хи. Если бы это означало спасение её больной сестры, от какой работы девушка отказалась бы?

- Вы серьёзно?

- Да.

- Это тяжёлая работа.

- Неважно, насколько это сложно.

- Не только это, работа также требует быть осторожным со своими словами.

- Если хотите, я могу даже притвориться немым.

- Это не имеет значения после того, как Вы преступаете порог Дворца, но прежде чем Вы это сделаете, Вы никогда не должны никому говорить, где Вы находитесь или что Вы делаете. Понимаете?

- Если Вы выплатите мне четыреста нян, я даже притворюсь мёртвым.

- Затем... - старик молча смотрел на На Она и достал лист бумаги из нагрудного кармана. - Тогда сначала подпишите здесь.

- Что это?

На Он взглянул на лист бумаги. Однако старик умело накрыл бумагу, так что было трудно прочитать, что там написано.

- Ничего особенного.

- Ничего особенного?

- Это просто кое-что, что нужно подписать, чтобы войти во дворец. Это просто подтверждает то, что Вы согласны с тем, что мы обсуждали.

Он вручил На Ону чернильную кисточку.

- Это точно не важно? - На Он взяла чернильную кисточку и спросила старика. Чтобы избавиться от сомнений На Она, старик твёрдо ответил:

- Да. Это лишь тривиальный документ, так что... Он так же незначителен, как моргание Ваших глаз.

* * *

Пять дней спустя, девять вечера

Чёрные облака начали застилать чистое небо, прежде чем начался дождь. Дождь был желанным, потому что объявил приход весны. На Он, которая шла к дому в Ин Тук Воне с хурмой во дворе, казалось, не заметила, что её одежда была мокрой от дождя.

"Я первый раз ухожу из дома".

На Он грустно улыбнулась. Благодаря четырём сотням нян этого дворянина Тан Хи смогла получить лечение от Ким Сон Тона, который был известен как бог медицины. Врач сказал им, что если Тан Хи продолжит лечение в течение полугода, она сможет навсегда избавиться от своей болезни. С этими новостями семья На Он обнимала друг друга и плакала от радости. Дни прошли счастливо, и сегодня, наконец, наступило. День, о котором она договорилась с дворянином. После того, как девушка ушла из дома сегодня, она не сможет вернуться к родным некоторое время.

На Он достала из кармана ароматную сумочку размером с ладонь. Некоторое время назад Тан Хи дала её сестре после того, как На Он сказала малышке, что ей нужно на время уйти из дома. Мешочек был сделан из тысячи кусочков оставшейся ткани и содержал сухие лепестки цветов, которые были собраны прошлой осенью.

Тан Хи рыдала, передавая его На Он. Умный ребёнок всё прекрасно понимал. Она знала, что причина, по которой На Он пришлось уйти из дома, связана с её болезнью. На Он мягко похлопала Тан Хи по спине, утешая её.

- Я закончу через три года. Возможно, я даже смогу посещать вас время от времени. Это вовсе не значит, что мы расстаёмся навечно, так что не грусти.

На Он едва могла успокоить плачущих Тан Хи и мать, прежде чем покинула свой дом. Услышав крики своей матери и сестры издалека, девушка была убита горем.

- Не волнуйтесь слишком сильно. Я вернусь благополучно.

На Он решительно пробормотала про себя. Чтобы вернуть дворянину четыреста нян, На Он собирался провести дни во Дворце.

Какую работу она собиралась сделать?

Она много раз спрашивала о том, какие обязанности должна будет выполнять во Дворце, но дворянин ответил только тем, что скоро всё станет известно. Поскольку старик сказал ей, что это будет тяжёлая и грубая работа, она явно не будет лёгкой. Вот почему он смог одолжить ей столько денег. На Он сделала разные выводы о том, чем она будет заниматься.

- Это место.

В доме была черепичная крыша, а во дворе было посажено три дерева хурмы. Это было то место, куда дворянин указал её прийти. Он сказал На Он, что именно здесь им придётся пройти через некоторые незначительные процедуры, необходимые для входа во дворец. На Он прочистил горло и крикнул.

- Здесь кто-нибудь есть? Вы внутри?

Она свала ещё несколько раз, но ответа не было.

Здесь никого не было, но это было определённо то место...

На Он наклонила голову и открыла ворота. Он не был заперт, и высокие ворота беззвучно открылись.

- Здесь кто-нибудь есть?

На Он вошла и огляделась.

- Кто ты?

На Он услышала, как голос доносится до её ушей из темноты. Когда появился этот человек? Мужчина с острыми, как ножи, глазами преградил ей путь.

- Мне сказали приехать сюда на встречу со стариком по имени Чхэ.

- Тебе сказали пойти к омгону (1)? - мужчина бросил на На Он своеобразный взгляд. - Я понимаю.

Человек невнятно пробормотал и отошёл в сторону. Он велел На Он войти в дом одними глазами, обернулся и сам вошёл внутрь. На Он быстро последовала за ним.

Она следовала за хозяином некоторое время. Место, куда он привел её, было задним двором резиденции. Мужчина подошёл к правому углу заднего двора и потянул за ручку, которая была умело спрятана за заросшими лилиями.

Скрип. Старая деревянная дверь издала стон, когда широко открылась. Внутри царил мрачная атмосфера. Казалось, что тот, кто пройдёт через дверь, никогда не сможет сбежать обратно. Открыв дверь, мужчина дёрнул головой, чтобы сказать На Он войти внутрь.

- Вы говорите мне пойти туда? - спросила На Он этого человека. Вместо ответа мужчина просто кивнул. У девушки перехватило дыхание, когда она посмотрела на каменные ступени, ведущие в подвал. Солнечные лучи прорвались через дверной проем, казалось, зажгли огонь над каменными ступенями.

Беспомощное замешательство появилось на лице На Он. Однако она не отступила. Надеясь увидеть луч надежды в конце этой темноты, девушка переставляла одну ногу за другой.

Как только На Он исчезла в подвале, дверь плотно закрылась. Эта дверь не будет открыта в

течение некоторого времени.

* * *

Закрытый подвал. Ни одна вспышка света не могла проникнуть в эту комнату. Тем не менее десятки факелов освещали комнату, как будто она была озарена дневным светом. Спустившись до последней ступени лестницы, На Он огляделась. Что это за место? Поскольку девушке сказали, чтобы она спустилась сюда, она, естественно, подчинилась. После того, что ей сказали, На Он не знала, что делать дальше.

- Что ты делаешь? Иди сюда быстро.

На Он повернула голову в направлении голоса. В углу подвала сидел старик за маленьким столиком с алкоголем.

- Ты, мелкий негодяй, что, глухой? Разве ты не слышал, как я сказал тебе прийти сюда?

На Он быстро подбежал по требованию старика. Выглядев довольным, старик показал зубы и начал смеяться. Он резко перестал смеяться, поднёс бутылку с ликёром к губам и выпил. На Он наблюдала, как немного алкоголя стекает по шее мужчины и сглотнула, её рот высох. В этом герметичном подвале девушка никак не могла быть рада видеть этого странного человека. Однако, что больше всего беспокоило На Он, так это странные инструменты, висящие за стариком. Маленькие и большие топоры, острые ножи, маленькие крючки, сделанные для сомнительной цели, и маленькие острые шампуры. В комнате, похожей на камеру пыток, у На Он перехватило горло.

Икота. Старик смотрел на неё из-за бутылки с озорным выражением лица. Клак, старик поставил бутылку и встал.

- Хе-хе, так это ты. Тот, который бесстрашно вызвался стать евнухом?

- ...?

А? Что это за нелепая ситуация? Разве я сказал, что буду?

---

1. Человек, который превращает мужчин в евнухов, удаляя все лишние "части".